

О некоторых малоизвестных фактах и принципах деятельности колонии имени М. Горького

Евгений Вячеславович Иванов

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Педагогики
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия
Evgeniy.Ivanov@novsu.ru
ORCID 0000-0002-7032-0339

Поступила в редакцию 04.07.2024

Принята 24.08.2024

Опубликована 15.09.2024

УДК 94(470.315)ы611.42

DOI 10.25726/12420-5626-3358-d

EDN WLFUHF

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Опыт трудовой колонии имени М. Горького достаточно хорошо изучен в истории отечественной педагогики, но некоторые аспекты ее деятельности были подвержены идеологическому форматированию или же подробно не рассматривались и замалчивались. На основе предметного историко-педагогического анализа, сопоставления и интерпретации известных и малоизученных материалов, включая письменное наследие А.С. Макаренко, отдельные архивные документы и исследования зарубежных ученых из лаборатории Макаренко-реферат Марбургского университета, в статье представлено новое осмысление конкретных фактов из жизни колонии и дано историко-педагогическое обоснование основных принципов ее деятельности: педагогического оптимизма, «сожженной биографии», добровольности пребывания, воспитания в труде, воспитания в коллективе и через коллектив, «дисциплины полномочий» и комплексного воспитания личности. Особое внимание уделено раскрытию сущности «командирской педагогики» и вопросу телесных наказаний.

Ключевые слова

колония имени М. Горького, А.С. Макаренко, принцип «сожженной биографии», «командирская педагогика», воспитание в коллективе, воспитание в труде.

Введение

Обращение к вопросу изучения отдельных исторических аспектов и принципов деятельности трудовой колонии имени М. Горького под руководством А.С. Макаренко в наши дни обусловлено рядом причин. Во-первых, в нынешних условиях, когда современные педагоги, зачастую, не могут решить проблему девиантного поведения своих подопечных, получив законодательное право отправлять их на исправление в специальные заведения закрытого типа уже с 11 лет, опыт колонии имени М. Горького, где А.С. Макаренко и его коллеги воспитывали достойных граждан из, порой, великовозрастных асоциальных элементов, участников грабежей, разбоев и т.п., вызывает безусловный интерес и требует нового педагогического осмысления; во-вторых, исходными положениями, в которых выражены основные требования к организации и методам воспитательного процесса, являются принципы, а потому их выявление и рассмотрение особенностей реализации в колонии имени М. Горького могут быть полезными и с позиций сегодняшнего дня; и, в-третьих, несмотря на то, что история создания и деятельность колонии имени М. Горького достаточно хорошо изучены, тем не менее, здесь ещё имеют место определенные идеологические стереотипы прошлого и отдельные «белые пятна», которые не

попали в поле зрения исследователей или же не были в достаточной степени представлены в их научных работах.

Если говорить об исследованиях деятельности колонии имени М. Горького, то здесь прежде всего следует назвать имена таких известных отечественных макаренковедов как В.В. Кумарин, А.А. Фролов и С.С. Невская (Кумарин, 1990; Фролов, 2006; Невская 2006). Из зарубежных ученых, занимавшихся данной проблемой, безусловно, надо отметить, создателей лаборатории «Макаренко-реферат» в Марбургском университете, немецких ученых Г. Хиллига и З. Вайтца (25 лет Лаборатории Макаренко-реферат, 1993), а также украинских исследователей А.А. Абаринова и Н.Н. Оксу (Абаринов, 2020; Хиллиг, 2003).

Есть смысл также вспомнить одну из первых публикаций о колонии имени М. Горького, принадлежащую перу Н.Ф. Остроменцкой «Навстречу жизни. Колония имени Горького» (Остроменцкая, 1928), вышедшую в свет в журнале «Народный учитель» в 1928 году. Отношение к данному источнику в среде отечественных макаренковедов неоднозначное, однако, учитывая, что автор, хоть и недолго, сама работала в колонии, а при написании названного очерка использовала, с разрешения А.С. Макаренко, его записи и официальные документы (отчеты, протоколы и др.), игнорировать эти материалы, в данном случае, было бы несправедливо.

Цель настоящей статьи состоит в новом осмыслении принципов деятельности колонии имени М. Горького и уточнении некоторых спорных и малоизвестных фактов, связанных с ее созданием и работой.

Материалы и методы исследования

В основе проведенного исследования лежат методы историко-педагогического анализа, синтеза и предметной историко-педагогической интерпретации известных и малоизученных материалов о создании и деятельности колонии имени М. Горького, включая опубликованные архивные документы, отдельные труды А.С. Макаренко и исследователей его наследия, помогающие лучше раскрыть рассматриваемую проблему.

Результаты и обсуждение

Созданная и руководимая А.С. Макаренко колония имени М. Горького признана одним из самых заметных явлений в истории советской и, в целом, отечественной педагогики. О ее деятельности и у нас в стране и за рубежом написано достаточно много научных и научно-популярных работ. При этом надо отметить, что главным информативным материалом, и, надо сказать, вполне справедливо, для исследователей стало произведение А.С. Макаренко «Педагогическая поэма», которое можно поставить в один ряд с такими известными «романами о воспитании», как «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Эмиль или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо, «Лингард и Гертруда» И.Г. Песталоцци.

Говоря о «Педагогической поэме» как источнике для научно-педагогического анализа, следует помнить, что это все же художественное произведение, в котором неизбежно присутствует вымысел. Благодаря собственному писательскому таланту и редакторской помощи М. Горького, Макаренко удалось умело и убедительно в литературной форме представить свой педагогический опыт, выдерживая интересную читателям сюжетную линию, в основе которой лежит эволюция руководимого им заведения и яркие, порой собирательные, образы героев и отдельных второстепенных персонажей.

В данной статье автор не ставит задачи соотнесения правды и вымысла в «Педагогической поэме», а относясь к ней как к главному источнику, с помощью имеющихся в распоряжении фактологических и научных материалов о колонии имени М. Горького, пытается еще раз обратить внимание на отдельные моменты из истории данного заведения, а также выявить и осмыслить принципы его деятельности.

Прежде чем непосредственно приступить к обоснованию и рассмотрению обозначенных принципов, обратимся к анализу отдельных малоизвестных широкому кругу фактов, связанных с созданием и деятельностью трудовой колонии имени М. Горького.

Так, как отмечают в своем исследовании Г. Хиллиг и Н.Н. Окса, точная дата открытия колонии неизвестна. В одном случае, А.С. Макаренко указывает на 20 сентября, когда вступил в должность

заведующего (Хиллиг, 2003). В то же время в своем первом письме М. Горькому от 8 июля 1925 года он пишет, что «в Полтаве 25 августа 1920 года открыта колония для несовершеннолетних правонарушителей. Я состою заведующим этой колонией с самого ее основания...» (переписка А.С. Макаренко с М. Горьким, 1990). Кроме того, в архиве сохранилось два удостоверения Наркомпроса Украины от 14.09.1929 (на русском языке за подписью Котельникова) и от 17.09.1929 (на украинском языке за подписью Яворского), в которых говорится, что «Антон Семенович Макаренко был заведующим Полтавской, а потом Харьковской колонией имени М. Горького для правонарушителей с 3 сентября 1920 года по 3 сентября 1928 года» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах. 2002).

Изначально будущая трудовая колония называлась «Основной детский дом для морально-дефективных детей № 7». Помимо нее по признакам моральной, умственной и физической дефективности в Полтаве в то время были коллектор для малолетних преступников и правонарушителей, дом для умственно-отсталого ребенка, школа слепых девочек и школа глухонемых (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002).

То, что его подопечных называют «морально дефективными» А.С. Макаренко не нравилось, потому как, по его мнению, дефективными являются не они, а те жизненные обстоятельства, в которых им приходится существовать. В официальной переписке он старался избегать в отношении своих воспитанников подобных и других применяемых к ним клише (беспризорные, правонарушители, преступники). В итоге вскоре за его заведением закрепилось название «трудовая колония».

Что же касается присвоения колонии имени Максима Горького, то в упоминавшемся уже письме великому писателю (от 08.07.1925), которого А.С. Макаренко всемерно ценил и уважал, он сообщает: «Мы просили о присвоении колонии Вашего имени в 1921 году, и теперь гордимся, что носим его с честью» (Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким, 1990. С. 2). Г. Хиллиг и Н.Н. Окса, на основе анализа имевшихся в их распоряжении архивных материалов пришли к выводу, что ни о чем таком «ни заведующий колонией, ни ее сотрудники не просили, а данное название Макаренко самовольно использовал не позднее лета 1922 г.» (Хиллиг, 2003) и с того же времени оно стало появляться и в официальных документах, и в газетных публикациях (статья «Колония им. М. Горького» в полтавской газете «Голос труда» от 16.07.1922). Одной из причин, побудивших А.С. Макаренко присвоить своему заведению имя М. Горького, вполне возможно стало и соседство с другой трудовой колонией, носившей в то время имя писателя В.Г. Короленко.

Как известно, в Полтавский период своей деятельности колония имени М. Горького изначально заняла находящуюся в плачевном состоянии бывшую колонию для малолетних преступников в селе Ковалевка, а чуть позднее, в январе 1921 года, получило в свое распоряжение находящееся неподалеку имение Трепке, также разрушенное и требующее восстановления. Средств для нормального существования постоянно не хватало, даже после того, как с 1922 года колония стала финансироваться из госбюджета как опытное учреждение Наркомпроса Украины, а в конце 1923 года была признана образцовой. Мало что в этом плане изменилось и после переезда в связи с присоединением к горьковцам колонии, располагавшейся в Куряжском монастыре под Харьковом. Главный вклад в формирование основного капитала по-прежнему вносил труд воспитанников, которые, следуя лозунгу «Не пиццать!», отказывали себе порой даже в самом необходимом.

В «Педагогической поэме» А.С. Макаренко называет вымышленные фамилии первых шести колонистов: Задоров, Бурун, Волохов, Бендюк, Гуд и Таранец, четверо из которых обвинялись в вооруженных грабежах, а двое – в квартирных кражах (Макаренко, 2023). Прибыли они 4 декабря. Однако, как установили Г. Хиллиг и Н.Н. Окса, 18 декабря все из того же Полтавского коллектора для малолетних преступников и правонарушителей в колонию были доставлены еще четверо подопечных. Таким образом, можно считать, что первых воспитанников А.С. Макаренко было не шесть, а десять. Их настоящие фамилии: Белковский, Биндюк, Затонов, Колос, Терещенко (девушка), Шаплыко, а также Иванов, Плиш, Пшенов и Товмач. В конце декабря 1920 года колонию покинули Биндюк (за поножовщину с убийством) и Терещенко (Хиллиг, 2003). Через несколько месяцев ушел и Затонов, отталкиваясь от личности которого А.С. Макаренко в своей «Педагогической поэме» создал яркий собирательный образ

колониста Задорова. А это значит, что почти все сцены с ним придуманы автором, а потому имеют особый, в том числе и педагогический смысл.

Как отмечает Макаренко в своем «Очерке работы Полтавской колонии им. Горького», написанном в честь ее пятилетнего юбилея, по мере выполнения ремонтных работ из года в год число воспитанников увеличивалось. Согласно свидетельствам педагога, их было в «1921 г. – 30, в 1922-м – 50, в 1923-м – 70, в 1924-м – 100, а в 1925-м – 130» (Макаренко, 1983). Здесь, скорее всего, приведено усредненное и округленное число колонистов. Что касается их качественного состава, к примеру, в Отчетной ведомости о состоянии Полтавской трудовой колонии имени М. Горького за июнь 1923 года, то там приводятся такие данные: «Всего колонистов – 85 (77 мужского пола, 8 – женского); от 7 до 14 лет – 13, свыше 14 лет – 72; имеющих обоих родителей – 10, полусирот – 34, круглых сирот – 41; поступки, послужившие основанием для помещения в колонию: воровство – 37, бродяжничество – 30, бандитизм – 6, убийство – 2» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002).

Стоит упомянуть и том факте, что после переезда горьковцев в Куряж количество колонистов выросло до 400, а их качественный состав за счет присоединения погрязших в анархии и бандитизме куряжан стал еще проблемнее. В этой связи вызывает восхищение работа педагогов и сотрудников колонии имени М. Горького, сумевших добиться поразительных результатов по перевоспитанию такого сложного контингента, большинство представителей которого сумели навсегда распрощаться с преступным и асоциальным прошлым, став достойными гражданами своей страны.

Кстати говоря, говоря о достижениях Антона Семеновича Макаренко, мы редко вспоминаем тех, кто работал рядом с ним. Между тем сам заведующий колонией неоднократно подчеркивал, что успешное развитие руководимого им заведения стало возможным во многом благодаря тому, что «активная часть воспитателей, а также и заведующий колонией работают в ней с самого начала, то есть с 1920 года» (Страдания «украинизированного» завкола, 1996). И это несмотря на серьезные трудности как в профессиональном, так и в бытовом и материальном плане.

Так, например, в своем письме «тов. Завгубсоцвосом» в мае 1923 года Макаренко сетует на то, что служащие колонии в течение трех месяцев не получают жалованья в полном объеме, да и само оно меньше, чем у учителей школ. Это, по его мнению, крайне несправедливо, потому как работающие у него педагоги, независимо от недельной нагрузки, все свое свободное время отдают детям: «Общие игры, прогулки, подготовка к празднику и спектаклям, вечеринки, заседания суда, совещаний и комиссий и все виды бесед естественным образом привлекают к участию весь наличный состав воспитателей» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Особое внимание педагог обращает на каникулы и праздники. Они есть в школах, а в его колонии – это «самое страдное время, наполненное напряженной работой физической под солнцем и под дождем, а праздник для воспитателя колонии наиболее труден по работе педагогической» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). В этой связи Макаренко высказывает опасения по поводу возможного ухода работников и указывает, что «по отношению к ним невозможно допустить оплату труда более низкую, чем в нормальной школе» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Но, как уже отмечалось, коллеги Макаренко покидали колонию крайне редко, потому что, как и сам заведующий, они были в большинстве своем настоящими подвижниками, которые уважали своего начальника, верили ему и, как и он, полностью отдавались делу. Их имена, к сожалению, даже в вымышленном виде на страницах «Педагогической поэмы» встречаются крайне редко, что несправедливо.

Ниже приведен список одних из первых учителей-воспитателей колонии, представленный Макаренко Областному Инспектору учреждений дефективного детства 15 сентября 1922 года, то есть через год после открытия заведения. В этот список вошли: А.С. Макаренко (заведующий колонией), В.И. Ермоленко (заместитель заведующего), педагоги З.П. Архангельская, Е.Ф. Григорович, Н.С. Ильяшевич, Е.А. Ильяшевич, Л.Н. Никифорова, В.И. Поповиченко, Н.Т. Поповиченко, А.М. Радивончик и Л.П. Сагредо. Кроме того, отдельными списками поименно были названы инструктора (общего хозяйства, огородник, кузнечной мастерской, сапожной мастерской, прикладного искусства), а также ремесленный (кузнец,

молотобоец) и технический (кастелянша, кухарки, хлебопекарки, прачки, конюх) персонал – всего 15 человек (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002).

Сделав краткий исторический обзор отдельных аспектов, связанных с созданием и деятельностью трудовой колонии имени М. Горького, обратимся к выявлению и анализу основных принципов ее работы.

Как отмечал А.С. Макаренко, попав в сложнейшую ситуацию, контуры которой обозначены выше, он пытался найти для себя ответ на вопрос – «что делать и с чего начать?». Перечитав большое количество разнообразных педагогических публикаций, необходимых знаний и советов найти ему не удалось: «Задача, стоявшая передо мной, была так трудна и так неотложна, что путать было некогда. Но и прямых нитей в моих руках не было. Старый опыт колоний малолетних преступников для меня не годился, нового опыта не было, книг тоже не было. Мое положение было очень тяжелым, почти безвыходным. Я не мог найти никаких научных выходов», писал педагог (Макаренко, 1984). Пришлось ему, безусловно, при поддержке коллег, до всего доходить самому.

Итак, обозначим и раскроем основные принципы деятельности трудовой колонии имени М. Горького.

В качестве первого принципа следует отметить, актуальный сегодня «принцип педагогического оптимизма». В работах А.С. Макаренко он напрямую не упоминается, однако, по сути, проявляется и в его педагогических воззрениях, и в практическом опыте работы. Именно вера в наличие доброго начала в каждом воспитаннике (будь он прежде бандитом, вором и т.п.) позволила заведующему колонией и его коллегам при помощи соответствующих методов и приемов воспитательной работы («переключения страстей», «эмоционального взрыва»; требования и поручения в форме авансирования, проявления доверия и др.) добиться признанных успешных педагогических результатов. В качестве яркого примера можно привести описанный, в том числе и в «Педагогической поэме», случай с С.А. Калабалиным (в «Педагогической поэме» – Семен Карабанов), когда ему, бывшему вору, Макаренко дал доверенность и отправил в финотдел для получения 500 рублей. После этой поездки произошло «перерождение» воспитанника, и он стал одним из главных помощников заведующего, а затем и успешным продолжателем его дела в работе с «трудными» детьми, за что и получил звание Заслуженного учителя РСФСР. С.А. Калабалин отмечал, что на подобный педагогический риск Антон Семенович шел неоднократно и с другими колонистами. И это он делал не только благодаря своей удивительной педагогической интуиции, но, главным образом, благодаря уважению и доверию к человеку (Калабалин, 2019).

Еще один важный основополагающий принцип, успешно апробированный в колонии имени М. Горького, – принцип «сожженной биографии». Он способствовал оптимистическому прогнозированию, а суть его состояла в полном игнорировании прошлого воспитанников, в том числе и их участия в различных преступлениях. «В настоящее время мы совершенно искренно и без всяких усилий игнорируем вчерашний день, не интересуемся делами и в итоге ничего не знаем о прошлом воспитанника» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002), – писал об этом эксперименте Макаренко. Поначалу все это действительно было просто игнорированием, потому как с личными делами колонистов педагоги все-таки были знакомы, но в дальнейшем осведомленным в этих вопросах оставался только заведующий. Что же касается остальных сотрудников, то, как отмечал Антон Семенович: «Если спросить любого из воспитателей за что прислан такой-то или такой-то, он просто удивленно открывает глаза – настолько крепко мы привыкли не интересоваться этим вопросом» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Не интересовало это и колонистов, которые обрывали вновь прибывших на полуслове, когда те начинали хвастаться своими прежними «подвигами»: «Брось чепуху молотъ, здесь это никому не нужно!» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Таким образом, Макаренко давал каждому колонисту «возможность начать жизнь с чистого листа, пытаюсь найти даже в самом отпетом негодяе что-то хорошее, и стремился сделать так, чтобы этого хорошего в нем становилось все больше и больше» (Иванов, 2022).

Следует отметить, что в обосновании и реализации рассматриваемого принципа, Макаренко, возможно и не ведая о том, «следовал И.Г. Песталоцци, который ещё в XIX веке, работая в приютах с беспризорными детьми, пришёл к выводу, что для исправления правонарушителя нужно обрезать все нити, которыми он привязан к своей прежней жизни и предложить ему новые, которые влекли бы его к лучшей жизни» (Антонова, 2014). Применение принципа «сожженной биографии» позволяла колонистам освободиться от негативного груза предыдущих лет и, окунувшись в текущие дела колонии, начать жить позитивными заботами дня сегодняшнего и завтрашнего.

Еще одним важным принципом в колонии имени М. Горького был принцип «добровольности пребывания». Следуя своим убеждениям, совпадающим в данном случае с мнением «педагогического Олимпа», о том, что оступившихся детей нужно не карать, а воспитывать, Макаренко неоднократно подчеркивал, что руководимое им заведение – не тюрьма, а открытая детская коммуна, без заборов и сторожей. Более того: «Колония не только никому не препятствует уходить, а, напротив, сама объявляет: “Кто не хочет работать и быть колонистом, – проваливай из колонии”» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах. 2002). Как показала практика, большинство вновь прибывших более или менее охотно принимали нормы и правила совместной жизнедеятельности и где-то через месяц начинали чувствовать себя колонистами. Были и такие, кто уже на следующий день или через какое-то время убежал. При этом ворота колонии для них оставались открытыми – передумав, они могли вернуться обратно и быть вновь принятыми либо по личному заявлению, либо по решению общего собрания.

Безусловно, ключевую роль в педагогической системе колонии имени М. Горького играл принцип «воспитания в труде». Подобное сочетание слов в нем неслучайно. Макаренко считал, что формулировка «трудовое воспитание» по своей сути не верна, потому как детей надо воспитывать не трудом, а в труде. Это, по его мнению, значит, что растущий человек всегда должен понимать, что он делает, зачем он это делает и, самое главное, видеть общественно значимые результаты своей работы.

С момента создания колония боролась за физическое выживание, вынуждено занимаясь решением неотложных хозяйственных дел. В итоге, по мысли педколлектива, «хозяйство должно было сделаться основным фоном педагогической работы колонии... рассматриваться как важный педагогический фактор... проще говоря, в хозяйстве должны превалировать педагогические задачи, а не узко хозяйственные» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Начав с бытовой разрухи, примитивного сельского хозяйства и ремесленных мастерских, благодаря упорному труду колония имени М. Горького становится образцовой, а ее хозяйство – многоотраслевым. Важно здесь то, что педагоги не стояли в стороне, не руководили, а наравне с колонистами занимались всеми видами производительного и общественно полезного труда. Важно и то, что значимые результаты совместной работы воспринимались и торжественно отмечались как праздники. К ним можно отнести «Праздник первого снопа» и «Праздник первого хлеба».

Кроме того, одним из главных принципов, реализуемых в колонии горьковцев, безусловно, был, хорошо изученный и развитый в отечественной педагогической науке принцип «воспитания в коллективе и через коллектив». Надо сказать, что само понятие «коллектив» применительно к колонистам и педагогам своего заведения Макаренко стал регулярно использовать только с 1925 года, чаще применяя до этого термины «коммуна» и «община». Известный же в педагогической науке термин «параллельного действия» впервые употребил в вышедшей в 1935 году работе «Методика организации воспитательного процесса», в которой осмыслил и обобщил свой богатый педагогический опыт. В нем он отмечал, что объектом воспитания является коллектив, в отношении которого и должно осуществляться организованное педагогическое влияние, в свою очередь «коллектив является воспитателем личности» (Макаренко, 1983). «Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдем такую форму его организации, при которой отдельная личность будет и наиболее дисциплинирована, и наиболее свободна» (Макаренко, 1984), – писал педагог-новатор. Работая в колонии и выделяя в качестве первых признаков коллектива наличие общественно-значимой цели и совместную деятельность по ее достижению, Макаренко пришел к выводу, что для полноценного развития коллектива необходимо постоянное усложнение целей и содержания его деятельности. Этим он, в частности, дополнительно

обосновывал в «Педагогической поэме» и необходимость «завоевания Куряжа». Потому как, по его мнению, закон жизни коллектива – это постоянное движение вперед, а любая остановка и топтание на месте приводит к его смерти. Отсюда вытекает и хорошо известный в современной педагогике «принцип перспективных линий».

Другие важные признаки коллектива, такие как взаимответственность между членами коллектива, а также наличие актива и органов самоуправления, тесно связаны с разработанной в колонии имени М. Горького так называемой командирской педагогикой. Началось все с необходимости решения неотложных хозяйственных задач. В конце 1921 года была создана группа из 10 человек для заготовки дров, старшим в ней был назначен Семен Калабалин. Вскоре за этой группой закрепилось название «отряд Калабалына». После успешного выполнения первого задания отряд решили не расформировывать и дали ему новое поручение – по набивке ледника. Так в колонии появился первый постоянный отряд, а к весне из оставшихся 20 воспитанников создали еще два отряда. Старшего каждого такого отряда изначально пытались называть атаманом, но – опять-таки по настоянию самого Антона Семеновича – всех старших все же стали именовать командирами.

К 1925 году в колонии имени М. Горького было уже 15 таких отрядов, в каждом из которых был командир, помощник командира и 8-12 рядовых членов. Из командиров был создан самый деятельный орган самоуправления – «совет командиров», который, как писал Макаренко в очерке на 5-летие колонии, «захватывает все большую и большую власть, совершенно оттеснив Педагогический совет... Поэтому для контакта в совет командиров были введены два помощника завколы, секретарь педсовета и старший инструктор» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Сам заведующий изначально также принимал участие в его работе.

Главный недостаток такого управления А.С. Макаренко видел в том, «что оно включает в себе очень небольшую часть детей, обычно не более 5%, действительным же активом является только президиум из нескольких человек» (Макаренко, 1986. С. 142).

После создания постоянных отрядов к весне 1923 года в колонии появились и сводные отряды, которые сам Макаренко позднее охарактеризовал как «самое важное изобретение нашего коллектива» (Макаренко, 1984). Это были временные трудовые объединения, создаваемые для выполнения конкретных работ. В него входили ребята из разных постоянных отрядов, а также, наравне с ними, отдельные педагоги. Особенность здесь заключалась в том, что командиром сводного отряда не мог быть ни педагог, ни командир постоянного отряда. Таким образом, многие воспитанники получали возможность ежедневно проживать разные социальные роли, будучи и начальниками, и подчиненными своих товарищей. Благодаря этому в коллективе улучшалось взаимопонимание и накапливался важный опыт построения продуктивных взаимоотношений. Среди сводных отрядов, создаваемых в основном для выполнения различных хозяйственных дел (огородники, садоводы, косари и др.), особое место занимали сторожевой – по охране территории и помещений колонии и комендантский – отвечавший за поддержание чистоты.

Кроме совета командиров для решения наиболее важных, в том числе и некоторых текущих вопросов в сфере учебно-воспитательной и хозяйственной деятельности, предполагалось наличие еще таких органов управления, как «Конгресс» (совместное заседание совета командиров и педагогического совета), который, надо сказать, собирался крайне редко, и «Общее собрание», проходившее обычно 1-2 раза в неделю. Его решения были обязательны для всех и проводились в жизнь советом командиров. Был также и «Товарищеский суд», проводившийся по особой процедуре в присутствии всей колонии, для обсуждения и наказания колонистов, совершивших серьезные проступки (кража, пьяное хулиганство и др.). Особые функции возлагались на дежурных (1 воспитатель и 1 воспитанник), которые в течение дня контролировали все аспекты жизнедеятельности колонии и имели определенные властные полномочия в плане обязательных к исполнению замечаний и требований.

Знаковым признаком коллектива, имевшим важное воспитательное значение, по мнению Макаренко, было наличие и поддержание традиций. В рамках «командирской педагогики» они имели внешние атрибуты, такие как знамя, форма, построение, салют, сигналы трубача по распорядку дня и др. Кроме того, в колонии имени М. Горького были традиции «заранее готовить и ярко отмечать

праздники, как советские – годовщина Октябрьской революции, 1 мая и др., так и собственные – «Первого снопа», «Первого хлеба», день рождения М. Горького» (Антонова, 2014). Еще одной устоявшейся традицией стало присвоение воспитанникам, педагогам и сотрудникам, достойно проявившим себя в течение года, звания колониста с вручением значка со сплетенными между собой буквами «Г.Т.К.» – Горьковская трудовая колония (Остроменцкая, 1928).

Известный факт – важным вопросом в условиях коллективного воспитания является проблема дисциплины. Для ее решения в колонии имени М. Горького Макаренко опирался на редко упоминаемый у исследователей его наследия принцип «дисциплины полномочий»: «Никакое общество, государство, партия не может опираться на волю толпы; всякая здоровая дисциплина строится исключительно по системе полномочий, передаваемых более широкими органами более узким. Очевидно, так должна быть построена и дисциплина детского учреждения», отмечал педагог (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Для реализации данного принципа в колонии необходимо было решить три главные задачи: во-первых, создать конституцию, где бы были оговорены основные правила и положения, обязательные и для воспитанников, и для педагогов и сотрудников; во-вторых, исключить возможность для произвола со стороны какого-то одного лица; в-третьих, постараться достигнуть точного соответствия между приказанием и исполнением (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002).

Плюсом такой системы, по мнению Антона Семеновича, было то, что, с одной стороны, полномочие может быть ограничено, а с другой, – человек, получивший его, имеет право действовать и предъявлять требования в рамках делегированных ему полномочий. При этом подчиняться им должны как воспитанники, так и воспитатели. Например, «всякое распоряжение воспитателя, если он не дежурный по колонии, не должно исполняться: каждый воспитатель подчиняется командиру отряда, в котором он работает, но всякие распоряжения дежурного по колонии и командира отряда должны быть исполнены беспрекословно и немедленно» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002). Заведующий колонией (А.С. Макаренко) в данной системе, по его же собственным словам, «являлся только исполнителем решений совета командиров и общего собрания, но в деле самого исполнения ему одному предоставляется право принуждения и наказания» (Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах, 2002), в том числе и по решению товарищеского суда. Нажим, по мнению Макаренко, – самое экономное и вполне педагогическое средство, при этом принуждение может принимать иногда и форму насилия, если без него не обойтись, главное – применять его надо так, «чтобы не переборщить, не вызвать озлобления» (Макаренко, 1986). Чем больше предъявляется требований к воспитаннику, тем больше должно быть и уважение к нему. А все это педагогически грамотно может осуществить только опытный и тактичный человек – заведующий колонией.

И действительно, как указывает большинство источников, на практике в качестве наказания в колонии горьковцев обычно использовались замечание, выговор, лишение права голоса на общем собрании, арест в кабинете заведующего (только для имеющих звание колониста) и некоторые другие ограничения. При этом наказание использовалось не в виде возмездия за тот или иной проступок, а как инструмент воспитания для тех, кто способен осознать свои неверные действия. Так, к примеру, в отчете за 1923 год Макаренко пишет: «Наказания почти забыты в колонии, даже выговоры и замечания стали редкостью» (Макаренко, 1983. С. 31).

Тем не менее в дальнейшем, особенно после переезда колонии в Куряж, наказания продолжали занимать заметное место в решении проблемы дисциплины. Кстати говоря, до сих пор нет и однозначного мнения по поводу того, применял ли А.С. Макаренко телесные наказания. Между тем непосредственно в «Педагогической поэме» описывается случай, когда заведующий трижды ударил колониста Задорова за его нежелание нарубить дров для кухни. Там же описывается, как Макаренко сильно переживал по этому поводу. Известный украинский макаренковед Н.Н. Окса из бесед с первыми воспитанниками установил, что факт избиения на самом деле имел место в отношении Затонова, который был старше заявленных им при поступлении в колонию 18 лет и после очередного пьяного

загула в Полтаве совершил сексуальное домогательство к одной из воспитательниц. Именно за это он и получил от заведующего колонией удар по лицу (Хиллиг, 2014).

То, что телесные наказания в колонии горьковцев имели системный характер, в своем очерке впервые свидетельствовала Н.Ф. Остроменцкая, которая в течение трех месяцев в 1926 году работала вместе с Макаренко, а впоследствии стала детской писательницей. В частности, она пишет о том, что провинившиеся дети сами ходили в лес заготавливать для себя розги, и что не видит в подобных действиях заведующего по отношению к воспитанникам ничего особо предосудительного: «Не следует забывать, с какими навыками приходят ребята в колонию: ведь они выросли на улице, в нравах которой “подбрасывание”, избивание “втемную” и т.д. Все это так жестоко, что удар любимого воспитателя вовсе не производит впечатления жестокости, к тому же, со стороны старшего товарища не оскорбителен, а Макаренко – именно старший товарищ, а не начальствующее лицо» (Остроменцкая, 1928). Именно во многом из-за этих высказываний Остроменцкой Макаренко подвергался жесткой критике и со стороны Н.К. Крупской, и со стороны А.В. Луначарского, а также некоторых других представителей «педагогического Олимпа». Все это в итоге привело его к решению окончательно покинуть колонию имени М. Горького и перейти на работу в коммуну имени Ф.Э. Дзержинского, находившуюся не в системе Наркомпроса, а под патронажем НКВД, где подобные методы воспитания считались вполне приемлемыми.

Надо сказать, что, когда в начале 1940-х годов А.С. Макаренко стали официально признавать в СССР одним из ведущих советских педагогов, очерк Н.Ф. Остроменцкой на долгое время выпал из поля зрения отечественных историков педагогики. Что касается наших дней, то сейчас в качестве источника его оценивают по-разному, в основном признавая то, что автор к самому Макаренко и его деятельности относится с большой симпатией, но при этом в описаниях колонии горьковцев допускает некую гиперболизацию и, возможно, художественный вымысел.

В контексте рассмотрения проблемы использования для решения вопросов дисциплины телесных наказаний есть смысл привести и строки из письма самого Антона Семеновича Макаренко, написанного им в марте 1928 года своей будущей жене Г.С. Салько: «В обед собрал общее собрание, на котором заявил, что в случае надобности морды буду бить по-прежнему с тем, однако, что каждой побитой сямке буду давать по двадцать пять копеек на дорогу в Харьков – жаловаться. Поставил на голосование вопрос о полном доверии мне и педсовету. Доверие было оказано единогласно» (Письма не только о любви, 1996). Собрание, о котором идет речь, было собрано из-за неподчинения группы колонистов требованиям дежурных. Не факт, что в конкретном случае Макаренко исполнил свою угрозу – скорее всего, учитывая контингент, к которому он обращался, это были просто наиболее доходчивые в данной ситуации слова. Тем не менее имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что телесные наказания в колонии имени М. Горького имели место, но применялись крайне редко – как исключительная мера.

И еще один важный принцип деятельности колонии – принцип «комплексного воспитания личности», предполагающий включение колонистов в различные виды учебно-воспитательной работы. Как уже отмечалось, главным направлением такой работы было воспитание в труде: производительном (сельскохозяйственном, в ремесленных мастерских и др.) и общественно полезном (уборка территории, помещений, заготовка дров и др.). Учеба тоже рассматривалась как труд, но носила второстепенный характер, и в период активных полевых работ учебные занятия могли вообще не проводиться.

Надо сказать, что организация учебного процесса в колонии имени М. Горького имела и другие отличительные особенности. Так, там отказались от постоянной образовательной программы, учебных планов, разделения на предметы. Уроки предполагали изучение комплексных тем, в том числе и из разных областей знания и проводились в целях: «1) полной ликвидации всех видов неграмотности; 2) общего развития тех, кто способен учиться дальше; 3) для специальной подготовки наиболее способных к поступлению в техникумы и на рабфаки (эти группы обучались отдельно, в том числе, и в летнее время)» (Антонова, 2014).

Важное место в колонии имени М. Горького занимала развернутая система клубной работы, в рамках которой функционировали различные кружки (изобразительного искусства, художественного

чтения, пения, рукоделия и др.), готовились и проводились всевозможные культурные мероприятия, оказывавшие заметное влияние на эстетическое, духовное, интеллектуальное развитие воспитанников, их творческое самовыражение. Среди таких мероприятий можно отметить: театральные постановки, готовясь к которым колонисты выступали в качестве постановщиков, актеров, изготавливали декорации и костюмы; литературные вечера с обсуждением художественных произведений, чтением стихов и рассказов с последующим обменом впечатлениями; музыкальные вечера (концерты), где можно было проявить свои способности, играя на музыкальных инструментах и исполняя песни; художественные выставки с представлением собственных рисунков и картин; просмотры кинофильмов, которые были особо популярны и при этом также выполняли определенную воспитательную функцию; совместная подготовка и празднование значимых для страны и колонии дат с концертами, театральными представлениями, играми, создающими атмосферу радости и единства.

Важной составляющей комплексного воспитания личности в колонии были регулярные занятия физкультурой и спортом, способствовавшие физическому развитию воспитанников, командному взаимодействию, умению проявлять волю и упорство ради достижения цели, а главное, формированию позитивного отношения к здоровому образу жизни. Так, обязательной частью распорядка дня была ежедневная утренняя зарядка и общая физическая подготовка, включающая выполнение специальных гимнастических комплексов. Из видов спорта самым популярным у горьковцев был футбол, также колонисты играли в волейбол, крокет, соревновались в легкоатлетических дисциплинах, гонялись на лыжах и коньках, плавали в окрестных водоемах. Периодически в колонии организовывались туристические походы, предполагавшие не только получение физической нагрузки и формирование умения ориентироваться на местности, но и проявление взаимопомощи во время преодоления сложных участков маршрута, разбивки лагеря и т.д.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что созданная и руководимая А.С. Макаренко трудовая колония имени М. Горького оставила заметный след в истории отечественной педагогики во многом благодаря харизматичности и определенной пассионарности личности заведующего, его целеустремленности, работоспособности, педагогическому опыту и интуиции, умению объединять вокруг себя людей разного возраста и социального статуса и организовывать их совместную жизнедеятельность и работу по решению общих задач.

Литературный талант Антона Семеновича Макаренко позволил ему, при редакторской поддержке Максима Горького, представить свои педагогические взгляды и историю колонии в художественном произведении «Педагогическая поэма», являющимся главным источником при изучении данного заведения. Однако, как и в любом литературном произведении, в «Поэме» присутствует художественный вымысел, а потому некоторые исторические факты, такие как точная дата основания колонии, подлинные имена колонистов и педагогов, отдельные конкретные события и многое другое, следует уточнять по официальным архивным и иным имеющимся в распоряжении исследователей материалам и публикациям.

В качестве основных принципов деятельности колонии имени М. Горького можно выделить принципы: «педагогического оптимизма», «сожженной биографии», «добровольности пребывания в колонии», «воспитания в труде», «воспитания в коллективе и через коллектив», «дисциплины полномочий» и «комплексного воспитания личности». Реализация этих принципов и истинное педагогическое подвижничество А.С. Макаренко и его соратников-единомышленников позволили из большинства прибывавших в колонию имени М. Горького малолетних преступных и асоциальных элементов воспитать достойных граждан страны. Это заслуженные учителя РСФСР С.А. и Г.К. Калабалины, председатель колхоза М.В. Сухорученко, врач Н.Ф. Шершнев, юрист В.Ф. Шапошников, инженер П.П. Архангельский, летчик А.А. Чевелий, военный моряк Д.А. Чевелий и многие-многие другие бывшие колонисты, добившиеся успехов в профессиональной деятельности и героически проявившие себя в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. 25 лет Лаборатории Макаренко-реферат Научно-исследовательского центра сравнительной педагогики Марбургского университета 1968-1993. Под ред. Г. Хиллига. Марбург: Макаренко-реферат, 1993. 288 с.
2. Абаринов А.А. Мой Антон Макаренко // В книге Александр Абаринов. Братья. Одеса, 2020. С. 67-128.
3. Антонова Т.А., Иванов Е.В. Социально-педагогическая работа с беспризорными детьми в истории России: моногр. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. 148 с.
4. Иванов Е.В. Некоторые мысли о педагогических взглядах А.С. Макаренко в контексте прошлого и настоящего // Вестник Новгородского государственного университета. 2022. № 2(127). С. 113-115.
5. Калабалин С.А. Педагогические размышления. М.: Юстиция, 2019. 532 с.
6. Кумарин В.В. Технология А.С. Макаренко и перестройка школы. М.: Знание, 1990. 43 с.
7. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. СПб: Астрель, 2023. 704 с.
8. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 1. М.: Педагогика, 1983, 368 с.
9. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 3. М.: Педагогика, 1984, 512 с.
10. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 399 с.
11. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 8. М.: Педагогика, 1986, 336 с.
12. Невская С.С. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М.: Академический проект, 2006. 976 с.
13. Остроменцкая Н.Ф. Навстречу жизни. Колония имени М. Горького // Народный учитель. 1928. № 1-2. С. 42-77.
14. Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким. Под ред. Г. Хиллига и С.С. Невской. Марбург: Макаренко-реферат, 1990. 260 с.
15. Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах (1920-1926 рр.). Ч. 1. За ред. І.А. Зязюна. Полтава, 2002. 269 с.
16. Полтавська трудова колонія ім. М. Горького в документах і матеріалах (1920-1926 рр.) За ред. І.А. Зязюна. Ч. 2. Полтава, 2002. 216 с.
17. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). Н. Новгород: ВВАГС, 2006. 417 с.
18. Хиллиг Г. Ваша нежность – страшная сила. Письма не только о любви (Харьков, весна 1928 г.). Марбург: Макаренко-реферат, 1996. 64 с.
19. Хиллиг Г. Колония им. М. Горького – лаборатория и сцена воспитателя А.С. Макаренко. В поисках истинного Макаренко. Русскоязычные публикации (1976-2014). Полтава: ПНПУ им. В.Г. Короленко, 2014. С. 497-522.
20. Хиллиг Г. Страдания «украинизированного» завколы. Деловые письма А.С. Макаренко на украинском языке (1924-1925 гг.). Марбург: Макаренко-реферат, 1996. 244 с.
21. Хиллиг Г., Окса Н.Н. К истории возникновения колонии им. М. Горького // Культура народов Причерноморья. 2003. № 38. С. 87-93.

About some little-known facts and principles of the M. Gorky colony

Evgeny V. Ivanov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy
Yaroslav the Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia
Evgeniy.Ivanov@novsu.ru
ORCID 0000-0002-7032-0339

Received 04.07.2024

Accepted 24.08.2024

Published 15.09.2024

UDC 94(470.315)ы611.42

DOI 10.25726/12420-5626-3358-d

EDN WLFUHF

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The experience of the Gorky labor colony has been well studied in the history of Russian pedagogy, but some aspects of its activities were subject to ideological formatting or were not considered in detail and were hushed up. Based on a subject-based historical and pedagogical analysis, comparison and interpretation of well-known and little-studied materials, including the written heritage of A.S. Makarenko, separate archival documents and research by foreign scientists from Makarenko's laboratory-abstract of the University of Marburg, the article presents a new understanding of specific facts from the life of the colony and provides a historical and pedagogical justification for the basic principles of its activities: pedagogical optimism, «burned biography», voluntary stay, education in work, education in a team and through a team, the «discipline of authority» and comprehensive personality education. Special attention is paid to the disclosure of the essence of «commander's pedagogy» and the issue of corporal punishment.

Keywords

Gorky colony, A.S. Makarenko, the principle of «burned biography», «commander's pedagogy», education in a team, education in work.

References

1. 25 years of the Makarenko Laboratory-abstract of the Research Center for Comparative Pedagogy of the University of Marburg 1968-1993. Ed. by G. Hillig. Marburg: Makarenko-abstract, 1993. 288 p.
2. Abarinov A.A. My Anton Makarenko // In the book Alexander Abarinov. Brothers. Odesa, 2020. pp. 67-128.
3. Antonova T.A., Ivanov E.V. Socio-pedagogical work with street children in the history of Russia: monograph. Veliky Novgorod: NovGU named after Yaroslav the Wise, 2014. 148 p.
4. Ivanov E.V. Some thoughts on the pedagogical views of A.S. Makarenko in the context of the past and present // Bulletin of the Novgorod State University. 2022. № 2(127). pp. 113-115.
5. Kalabalin S.A. Pedagogical reflections. M.: Justice, 2019. 532 p.
6. Kumarin V.V. Technology A.S. Makarenko and the restructuring of the school. M.: Knowledge, 1990. 43 p.
7. Makarenko A.S. Pedagogical poem. St. Petersburg: Astrel, 2023. 704 p.
8. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. Vol. 1. M.: Pedagogy, 1983, 368 p.
9. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. 3. M.: Pedagogy, 1984, 512 p.
10. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. 4. M.: Pedagogy, 1984. 399 p.
11. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. 8. M.: Pedagogy, 1986, 336 p.
12. Nevskaya S.S. Education of a citizen in pedagogy A.S. Makarenko. M.: Academic project, 2006. 976 p.
13. Ostromentskaya N.F. Towards life. M. Gorky Colony // Narodny uchitel. 1928. No. 1-2. pp. 42-77.
14. Correspondence between A.S. Makarenko and M. Gorky. Ed. by G. Hillig and S.S. Nevskaya. Marburg: Makarenko-abstract, 1990. 260 p.

15. Poltava labor column named after M. Gorky in documents of the first materials (1920-1926 pp.). Part 1. Ed. by I.A. Zyazyun. Poltava, 2002. 269 p.
16. Poltava labor column named after M. Gorky in documents of the first materials (1920-1926 pp.) Ed. by I.A. Zyazyun. Part 2. Poltava, 2002. 216 p.
17. Frolov A.A. A.S. Makarenko in the USSR, Russia and the world: historiography of the development and development of his legacy (1939-2005, critical analysis). N. Novgorod: VVAGS, 2006. 417 p.
18. Hillig G. Your tenderness is a terrible force. Letters not only about love (Kharkov, spring 1928). Marburg: Makarenko-abstract, 1996. 64 p.
19. Hillig G. M. Gorky Colony – laboratory and stage of educator A.S. Makarenko. In search of the true Makarenko. Russian-language publications (1976-2014). Poltava: PNPU named after V.G. Korolenko, 2014. pp. 497-522.
20. Hillig G. The sufferings of the «ukrainized» school. Business letters of A.S. Makarenko in Ukrainian (1924-1925). Marburg: Makarenko-abstract, 1996. 244 p.
21. Hillig G., Oksa N.N. On the history of the emergence of the M. Gorky colony // The Black Sea region` peoples culture. 2003. № 38. pp. 87-93.